

Из-за чувства вины, которое испытывал Сы Юньцзинь перед Сы Хэюем, а также из-за полной беспомощности последнего в вопросах повседневной жизни, Юньцзинь попросил Нин Цин обучать Хэюя всему с самых азов, словно маленького ребенка, только начинающего лепетать.

Поскольку Юньцзинь был занят делами компании, несколько дней дома оставались только Сы Хэюй, Нин Цин и пара слуг. К счастью, Хэюй оказался на редкость смышленным: спустя три дня пребывания в доме семьи Сы он уже понимал, как пользоваться вещами, что они собой представляют и для чего нужны. Он даже осознал, что предмет на стене, в котором постоянно появляются люди — это вовсе не демон, а телевизор, и что все эти люди — настоящие, просто их снимают на камеру.

Хэюй чувствовал себя так, словно попал в совершенно иной мир. Каждый раз, сталкиваясь с диковинными, но невероятно удобными приспособлениями, он не мог не восхищаться про себя: этот мир так сильно отличался от Великого Цзинь. Впрочем, внешне он не подавал и виду — сказывалось воспитание в аристократическом роду с многовековой историей.

За эти дни Нин Цин все больше привязывалась к послушному, милому и красивому юноше. Хэюй, воспитанный в доме генерала, вел себя безупречно: каждое его движение было исполнено изящества, а манера говорить — учтивости. Не прошло и трех дней, как все в доме семьи Сы прониклись к нему глубокой симпатией. Да и кто мог устоять перед обаянием Хэюя, который улыбался так искренне и мягко, говорил с такой нежной теплотой и даже не осознавал, насколько очаровательно он иногда проявляет свою детскую непосредственность?

На четвертый день Сы Юньцзинь принес небольшую коробочку. Хэюй проявил к ней живой интерес: у каждого члена семьи была такая — черная, белая или красная. Люди постоянно что-то оживленно обсуждали с этими коробочками, могли общаться на расстоянии и даже видеть друг друга через видеосвязь. Прямо как ясновидящие и обладатели острого слуха из мифов. Однако, будучи гостем, он не мог позволить себе просить о таком подарке, тем более что сегодня он сам хотел кое-что им предложить.

Хэюй чувствовал себя неловко, живя нахлебником в доме семьи Сы. Нин Цин относилась к нему с невероятной заботой: хотя он носил одежду Юньцзиня, большая часть его гардероба была новой, пусть и немного великоватой — Нин Цин обещала, что на выходных Юньцзинь отвезет его купить вещи по размеру. Ему предоставляли все самое лучшее, а ведь это стоило огромных денег. С того момента, как император выдал его замуж за генерала Нин Даня, Хэюй помогал матери вести хозяйство и прекрасно знал, каких расходов требует достойная жизнь. Но у него не было при себе ни серебра, ни медных монет. Хотя, возможно, золото и нефрит, которые были при нем, могли представлять ценность.

Нефритовая подвеска на поясе была даром императора, заколка в волосах — подарком бабушки, а кулон на шее — материнским благословением при рождении. Других ценных вещей он не нашел. Поразмыслив, он решил, что единственное, чем он может расплатиться — это кольцо на пальце. Хэюй не мог позволить себе просто так принимать еду и кров. Он не знал точной стоимости кольца, но при покупке за него отдали триста серебряных билетов, так что на оплату проживания должно хватить.

Сы Юньцзинь как раз распаковывал коробочку:

— Хэюй, я совсем забыл, но сегодня после работы купил тебе новый телефон. У меня как раз есть время, чтобы научить тебя им пользоваться.

Хэюй, сжимая в пальцах кольцо, мелкими шагами подошел к Юньцзиню и присел рядом. Нин Цин, наблюдавшая за ними, ласково улыбнулась:

— Мне так нравится этот ребенок. В каждом его жесте, в том, как он ходит и сидит, чувствуется порода. Такой благородный и мягкий, словно нефрит.

Лицо Хэюя слегка покраснело. В семье Сы правила были строгими, и многим вещам его учили с самого рождения, так что он уже привык к подобным манерам.

Сы Юньцзинь беспомощно рассмеялся:

— Если он тебе так нравится, может, усыновишь его?

— Я была бы только рада! Такой послушный и красивый ребенок — это подарок судьбы. Лишь бы сам Хэюй был не против.

Хэюй едва заметно кивнул. В этом неведомом месте встреча с семьей Сы казалась ему божественным провидением, и он был им бесконечно благодарен. Он не знал, как вернуться домой, и, несмотря на симпатию к этим людям, тосковал по своей семье в Великом Цзинь. Но как вернуться, если он даже не понимает, как здесь оказался?

Сы Юньцзинь вертел в руках черный аппарат, нажимая кнопки, а затем протянул его Хэюю:

— Это телефон. Я сохранил там свой номер и контакты остальных членов семьи. Если будешь гулять один, сможешь позвонить нам.

Что значит — позвонить? Хэюй пробормотал:

— Я не умею им пользоваться.

Сы Юньцзинь хлопнул себя по колену:

— Точно, я же забыл, что у тебя амнезия. Сейчас научу.

Хэюй мягко коснулся руки Юньцзиня:

— Брат Юньцзинь.

Он хотел назвать его господином, но заметил, что здесь так не принято, и после наставлений Нин Цин стал звать его братом.

Хэюй протянул ему кольцо:

— Вы приютили меня, а я здесь живу и питаюсь за ваш счет, мне очень неловко. У меня нет денег, но это кольцо должно быть ценным. Возьмите его, пожалуйста. Если этого не хватит на мои расходы, у меня есть и другие вещи.

Сы Юаньнин, сидевший в центре, увидел, как Хэюй пытается всучить кольцо сыну:

— Малыш, ты что делаешь? Как мы можем принять от тебя такое? Если бы не этот оболтус, ты бы не потерял память и не оказался в такой ситуации. Это он перед тобой в долгу, не стоит так переживать из-за расходов.

Нин Цин поддержала мужа:

— Верно-верно. Ты такой послушный, просто чудо. Да какая разница, на одну чашку риса больше или меньше?

Сы Юньцзинь, слушая их, попытался вернуть кольцо Хэюю:

— Мы не можем его взять, оно не стоит таких денег.

Хэюй несколько раз пытался отдать кольцо, но безуспешно. Его мучила совесть: он скрывает правду, живет в чужом доме, а люди так добры к нему. Он не мог позволить себе быть таким бесстыдным. От волнения глаза юноши покраснели. Будучи младшим в семье, он привык к любви старших братьев и сестер, и по натуре был несколько избалованным. Но его учили правилам чести и долга. Если бы не страх перед неизвестностью и чужим миром, он никогда бы не позволил себе быть обузой.

Видя, что Юньцзинь не берет кольцо, Хэюй от отчаяния расплакался. Слезы градом покатались по щекам, что было совсем не подобающе для сына генеральского дома. От этой мысли он расплакался еще сильнее.

Семья Сы засуетилась. Нин Цин поспешно встала, подошла к Хэюю и обняла его за плечи:

— Ох, ну что ты, почему ты плачешь?

Когда незнакомый человек внезапно прижал его к себе, первой реакцией Хэюя было смущение, но затем он почувствовал тепло, которое напомнило ему материнские объятия. Попад в этот странный мир, он запрещал себе плакать. Он — сын великого генерала, и даже будучи самым младшим и изнеженным, должен держать лицо. По ночам он прятался под одеялом, мечтая вернуться домой, но не мог найти дорогу назад и ничего не знал об этом мире. Одиночество и страх сдавили сердце, а эти теплые объятия заставили его окончательно сдаться.

Он скучал по матери, отцу, братьям, сестрам, бабушке и дедушке...

Семья Юньцзиня окончательно растерялась. Хэюй выглядел таким милым и красивым, что при виде его слез сердце сжималось от жалости.

— Я... я живу здесь за ваш счет, это так бесстыдно... Пожалуйста, возьмите его... — Хэюй считал, что плакать в его возрасте — это позор, и пытался оправдать свою слабость, настойчиво всовывая кольцо в руки Юньцзиня.

Нин Цин со смехом покачала головой:

— Ну что ты за ребенок такой? Никто не говорит, что ты живешь здесь за наш счет...

Хэюй, упрямо протягивая кольцо, продолжал ронять слезы:

— Возьмите, пожалуйста, возьмите. Хорошо?

Сы Юаньнин, глядя на покрасневший нос Хэюя и его упрямый вид, кивнул сыну, показывая, чтобы тот принял дар. В конце концов, если они когда-нибудь найдут его семью, они просто вернут кольцо.

Сы Юньцзинь принял кольцо:

— Хорошо, я беру. Только перестань плакать, завтра глаза опухнут.

Хэюй не понял, что значит «снова опухнут», решив, что никто не заметил, как он плакал по ночам, а Нин Цин прикладывала холодные компрессы к его глазам просто потому, что он не выспался. Наконец успокоившись, он шмыгнул носом, прижал телефон к груди и, все еще икая, с надеждой посмотрел на Юньцзиня:

— Ик... теперь можно... ик... научить меня им пользоваться?

Семья Сы была окончательно покорена его очарованием. Все трое, включая подошедшую тетюшку Чэнь, рассмеялись, отчего Хэюй еще больше смутился.

<http://bllate.org/book/21435/2190557>